

Борис Колмаков

ВОРУШКА

(сказка об экономическом кризисе)

Из-за леса поднималось солнышко, и первые лучики скользнули по верхушкам деревьев. Они залили светом многоэтажные дома, и как это бывает в каждом городе, где и есть старая часть города, имеющая культурную и историческую ценность. Вот и он, старый город засветился своими крышами. Дома сплошь затейливые – с резными наличниками и веселыми крышами, где по краям примостились теремочки с резными флюгерочками. Этот просыпающийся утренний мир старого города наполнился гулом, жужжанием пчел и шмелей, порхающих бабочек и стрекоз. Главные солисты были птицы разных мастей, но голуби не уступали, вставляя свое воркование. Только что отцвела сирень, на ярко – зеленой траве виднелись цветы. Старый дом с резными наличниками выделялся своей красотой на фоне остальных переживших свой век старых домов. Глядя на стены, дому можно было бы дать лет сто пятьдесят. Очень толстые бревна хорошо подогнанные, добротные. Он стоял с давних времен и не хотел уступать строящимся многоэтажкам. Именно здесь, а точнее чуть выше окна, за наличником, устроили свое гнездо воробьи. В этом году в гнезде было всего три сероватые в крапинку воробьиных яйца. Мама воробья давно их высидывала, но потомство все не появлялось. Тут же важно ходил папа-воробей и давал различные советы, чтобы воробья не слетала с гнезда, он сам может принести пищу, и даже воду в клюве. Наконец они услышали щелчок. Воробья, прижавшись к воробью, стали наблюдать, как маленькие, беспомощные

воробушки начали выбираться из скорлупы, которая до сегодняшнего дня была их домом. Они выбрались, расправили крылышки, раскрыв рот, зачирикали. Это были их первые слова:

– Мама и папа мы здесь!

Мать тут же одному дала имя «Чик», а другому «Чирик». Третье яйцо пока не подавало признаков жизни, но вдруг оно начало шевелиться, ворочаться, странно стало передвигаться вокруг двух птенцов. Ворочалось, ворочалось, вставало с ног на голову и обратно и наконец, замерло. Верхняя часть, как ровненькая крышка, открылась, и оттуда переваливаясь, с ноги на ногу, ворочаясь, вышел воробышко. Возможно этими действиями, мама и дала ему имя Ворушка. Теперь вся троица, открыв рты, ждали пищу, которую приготовил папа. Малюсеньких насекомых, комаров, водичку мама и папа носили до позднего вечера, пока их пташки не насытились.

«Недрузи»

Шел день за днем. Чик, Чирик и Ворушка росли не по дням, а по часам, садились рядком на наличник, который был выше окна и чирикали. Папа и мама этих трех еще несмышленных воробышек рассказывали и учили урокам безопасности. Самые опасные и главные враги были кошки. Папа – воробей ходил по ветке туда и обратно и монотонно сказывал:

– Кошки бывают разных цветов от белых до черных, рыжих, серых, коричневых и даже трехцветки.

Бывают еще камышовые и персидские коты, но, тем не менее, все они лакомятся не только мышами и стараются поймать нас, тех, кто зазевался. Воробьи чирикали и, кивали головами, закрепляя материал. Прошла неделя. Чик, Чирик и Ворушка по перемене выпорхнули из гнезда, хлопая еще не окрепшими крылышками они мягко приземлились, земля их встретила прохладой. Там над окном было жарко, полило солнце, а тут, в тени деревьев было хорошо. Они передвигались по земле, папа – воробей был первым, братья воробышки посредине и замыкала строй мама-воробьиха. Тут папа – воробей закрутился и ловко что-то схватил в клюв. Пока воробышки рассматривали эту живую палочку, иногда толстую, другой раз длинно – тонкую. За другой конец схватила мама – воробьиха. Она тянула к себе, а папа на себя. Как потом, оказалось, это был дождевой червяк. Его середина была в земле. Воробышки уставились на все это, как на состязаниях и начали подбадривать то папу, то маму. Наконец папа-воробей крикнул:

– Помогайте!

Дождевого червя они одолели. Он оказался съедобным и очень вкусным.

Начались тренировки по подлетам и полетам. Вот и первый метр в высоту, два в длину. Закончив свой полет, Ворушка приземлился возле забора, сделанного из штакетника. Вдруг почти рядом он увидел кота, который готовился к прыжку на него. Он в один миг шмыгнул между штакетинами и оказался на улице. Кот со всего маха, преследуя Ворушку, врезался в изгородь.

Голова его застряла. Еще минуту назад жизнь Ворушки висела на волоске, теперь он важно ходил перед котом, что-то про себя чирикал, ударяя крылышками, по мордочке беспомощного кота. Смелчак сразу оценил, что коты не могут проскочить в узких местах. А как он героически себя повел, это даже вызвало восторг его родителей и братьев. Днем воробьиная семья летала по старому городу, а ночью садились на деревья и до утра дремали на ветках. В родовое гнездо они не возвращались, но крутились в этом старом городе, который утопал в зелени, и пищи здесь было много.

«Песенка детского сада»

Прошло время. Осенний ветер дул сильнее, гоня желтые листья, то, опуская их на землю, а потом вновь поднимал их вверх, и это время года Ворушке очень нравилось. Как-то пролетая мимо детского сада, куда их обычно сопровождали старшие воробьи. Он приземлился на березку, где в кормушках была крупа, какие-то зерна, корочки хлебушка. Рядом в песочнице играла девочка. Она подняла голову, но яркое солнце не давало разглядеть появившегося гостя. В одной руке у нее была маленькая лопаточка, а другую руку протянула в сторону воробышка. Ворушка от такого внимания начал чирикать, да так громко, что даже другие воробьи подумали:

– Что это с ним?

Девочка неожиданно запела песенку, да ее многие детишки знают:

– Ворушка, ворюшка на березку сел. Ворушка, ворюшка песенку запел....

Но тут подошел мальчик и сказал:

– Ни какой это не ворюшка, а воробей!

Но девочка, видя сидящего воробышка так низко на веточке, прямо перед ней понимала, что какая бы птица перед ней ни была она очень дружелюбно смотрела на нее и не боялась.

– Значит, я ей понравилась, – подумала вслух девочка.

Тем временем мама-воробыха подтолкнула папу-воробья и сказала:

– А я тебе говорила, Ворушка.

– Да, я помню.

Но мне вспоминается, – продолжал папа-воробей, что дети детского сада разучивали эту песенку с воспитательницей. Только они пели:

– Скворушка, скворушка на березку сел....

– Но то они пели, – продолжала воробыха, а девочка правду сказала. Вот откуда она могла знать, что нашего сыночка зовут Ворушка?

Тем временем имя Ворушка чирикали все воробьи и братья – Чик и Чирик.

«Холодный город»

Ватага молодых воробьев решили слетать в новый город, который стоял высокой стеной, блестя оконными стеклами. Отец-воробей предупредил о том, что для того чтобы долететь до крыши, нужно круто начинать

подниматься вверх именно с этого места. А вообще рассуждал родитель, делать там нечего. Люди там недружелюбные, бывало, сядешь на подоконник, никто тебе крошки хлеба не даст, одним словом люди там живут черствые. Мне так кажется, они даже к окнам не подходят. А наш старый город, здесь всегда жизнь кипит. Молодые воробьи полетели и, долетев до девятого этажа, примостились на узкой полоске подоконника и действительно, по ту сторону окна, в доме была тишина. Здесь на высоте дул сильный ветер, а сидеть на железе было неудобно. Посмотрев вниз, братья увидели старый город, который утопал в зелени и кое-где желтой листве, а осина, на которой они часто чистили носики, просто пылала в ярко-огненных красках. Ах, какой был красивый старый город, они поняли только сегодня с высоты. Балконы соседней высотки были плотно застеклены, что даже воробей не проскользнет. Тут подлетел папа-воробей, как будто прочитав мысли Ворушки, добавил:

– Ну, что убедились, что люди здесь живут только ночью. Каждая семья в отдельных квартирках, как в железобетонных клетках. Живут, друг друга не знают, и старики доживают свой век в одиночестве. Неправильно живут, в суете своих дел. Ну ладно давайте полетим вниз, в наш рай, где в зелени красуются деревянные домики со сказочными крышами.

Тем временем ветер усилился. Разноцветные листья поднимались вверх и крутились в этом воздушном потоке карусели. Все, кроме Ворушки, в раз сорвались с

краюшки окна и полетели вниз, почти не махая крыльями. Ворушка, очарован, таким днем, вздохнув, тоже полетел вниз. Он больше открыл свои крылья, да и все перышки на хвосте раскрыл веером. Ну что это такое он не падал. Воздушные потоки между высотками подхватили его и начали поднимать вверх. От восхищения он не мог даже чирикнуть. Он просто отдался стихии ветра. Вот уже и шестнадцатый этаж. Люди думают, что воробьи не знают язык людей, не умеют писать и считать. Вот тут они заблуждаются. Сидя на ветках, возле школы, ближе к окнам первого класса или детского сада, они вместе с детьми учат буквы и цифры. Пока мальчики и девочки считают в уме, птичий хор воробьев наперебой говорят ответ, но только дети этого не замечают. Да и отвлекаться, всматриваться в окна им некогда. Тем временем наш смельчак пролетел двадцать второй этаж. Он не летел, а уже парил над крышами. Вся стая воробьев старого города любовались своим братом и другом. Кто-то даже сказал:

– Не воробей-орел.

«Чудо в перьях»

Самое крайнее окно высотки было открыто. Ворушка краем глаза увидел девочку со слезами на глазах, а рядом пустую клетку. Как позже узнал он от родителей, что в таких клетках живут домашние птицы. Пролетая мимо окна, махнул крылом и чирикнул, от этого взмаха потерял равновесие и стал падать вниз. Девочка его заметила, смахнула слезу рукой и помахала рукой наше-

му герою. А Ворушка уже падал, возможно, крылышки устали. Он постарался раскрыть их и, пролетая сквозь желтую листву сел на землю. Тут к нему подлетела стая и начала хвалить и расспрашивать:

– Ну, ты даешь! Не страшно было?

– Нет, очень даже здорово!

Стая воробьев успокоилась, и кто-то сказал:

– А у нас гости, – и показали на желтенькую птичку, которая жила у людей в клетке. Она вылетела в открытое окно, и целую неделю живет, в старом городе, не зная где ее дом. Ворушка подлетел поближе и произнес:

– А это, что за чудо в перьях?

– Я, не чудо, я волнистый попугайчик. А зовут меня Питтик. Я не знаю, где мой дом, а здесь я просто умру от холода и голода.

– А случайно хозяйка твоя не девочка, – спросил Ворушка.

– Девочка, девочка, Ульяна.

– Тогда дело поправимое. Я только что видел ее возле открытого окна.

Ворушка артистично прохаживаясь по веточке, выслушав волнистого попугайчика, остановился, подняв правое крыло вверх, произнес:

– Давайте сделаем так, осторожно выдернем одно желтое перышко, я слетаю на высоту и в клювике принесу твоей хозяйке. Только мы полетим с братьями, чтобы все было убедительно, и покажем, где ты находишься.

Возле раскрытого окна стояла девочка Ульяна, облокотившись на окно, подставив ладони к щекам, она смотрела вниз на старый город. В этот момент наши герои Ворушка и его братья приземлились на окно. Ворушка положил перышко на ладонь Ульяны. Сжав кулачок, девочка поняла, что ее любимый попугайчик жив. Ворушка начал рассматривать клетку, качая головой, вслух сказал братьям:

– Точно говорил наш папа воробей, что люди живут в железобетонных клетках и птиц держат в металлических клетках, но для нас лучше свобода, хотя иногда не хватает еды. За то жизнь наша интересна, несмотря на опасности.

Птицы слетели с окна, и медленно держа дистанцию, снижались в старый город. Девочка наблюдала за их полетом и поняла, что возле багряной осины находится ее любимый друг Питтик. Ровно через десять минут она стояла с птичьей клеткой, и Питтик просто влетел в открытую дверцу. Только теперь он не произносил «человеческих слов», а чирикал как воробей. Пожив в окружении свободных птиц, он выучил язык воробьев. Ульяна в знак благодарности высыпала пакетик деликатесного корма друзьям волнистого попугайчика. Она уходила радостная, держа клетку в руках, вдогонку ей чирикали воробьи, которые говорили, что теперь у них есть друг в этом большом доме и к нему можно всегда прилететь в гости.

В плохую или хорошую погоду воробьи напоминают людям своим чириканьем, что они посредники меж-

ду людьми и природой. Пока они есть, будет и жизнь городов, сел и деревень.

«Творящие добро»

К старому дому, где обитали куры, овцы, коровы, подъехала телега. Хозяин привязал лошадь к изгороди, дал сено. Он начал сгружать мешки и заносить их во двор. Один мешок нечаянно упал и порвался. Это было зерно. Ворушка с братьями и друзьями мигом подлетели. Вдоволь наклевавшись, они не знали, что делать с оставшимися зернами. Ворушка предложил перенести в поле. Чик, Чирик подытожили: «Перепрячем. Даже закопаем, а когда будет трудно всегда можно прилететь и использовать запасы». Все согласились.

– Давайте в клюв набирать зернышки и переносить в поле, где летом росла картошка.

Ворушка первый показал, как нужно прятать. Все его друзья заталкивали зернышки в землю и лапками их засыпали. Они думали, что сделали запас в зиму и воспользуются им в трудное время, но не знали, что земля замерзнет и им, ни отдаст не единого зернышка. Они первые птицы, испытавшие холод и голод лютой зимы, получают урожай своего труда. Вечером, уставшие, они доложили родителям о проделанной работе.

«Уроки мудрецов»

Все воробьи слетелись вновь в детский сад и, хотя был сон-час, они это понимали. Один задавал вопрос, на него отвечали старцы-воробьи, а на ветках сидели воробьи и слушали.

Воробей «Чикин» обратил внимание, что возле школы появились мальчики с рогатками:

– Что будем делать? Как обычно, – продолжал старейшина, – нужно найти, где они хранят это старое оружие и клювами порвать резину. Странно, кто-то из взрослых рассказал и помог смастерить. Часто стреляют из пневматического оружия, – продолжал старец-воробей, но и этому грозному оружию мы нашли помеху. Всё равно они когда-то ставят стволом вверх – подсыплет песок, ой, как надолго он портит ружьё! Да, всё это уходит в прошлое. Вон, на полигонах мальчики, да и девочки стреляют друг в друга и про нас забывают. А были времена куда хуже.

Кто-то прочирикал:

– А всё люди говорят про какой-то кризис...

– Экономический? – переспросил старец-воробей.

– Да-да.... А вы что, не заметили пустые кормушки в детском саду, да и в школе пустые кормушки качаются на ветру.

А, вообще, мы воробьи живём на земле ой как давно. Мы пережили всемирный потоп. Была построена такая лодка, а точнее корабль Ноев ковчег, чтобы на нем спастись всем живым существам, каждой божьей твари было по паре. А что это? Это значит – корова и бык, коза и козёл, гусь и гусыня, все животные и птицы, живущие в те времена на земле. Так вот было нас очень много, и нас тогда называли спасателями. Прошел потоп, ледниковый период и мы жили всегда вме-

сте с людьми. На засеянных полях с утра до вечера оберегали урожай от всяких насекомых. Все это пережили наши предки.

А вот ещё, было это в Китае – нас сгоняли метелками с рисовых полей, на нас ставили мелкие сети, нас ловили и готовили из нас супы. Из рассказов наших предков этот рассказ мурашками проходит по нашему телу.

– А почему такая агрессия у людей? – кто-то спросил.

– Перенаселение людей.

– А это что?

– Людей много, а еды, пищи не хватает, вот нас и решили на супы использовать. Да там даже змей и тех жарят на сковородке. Хотя я им всегда этого желал. Братья Ворушки почти в раз спросили:

– А почему?

– Почему, почему... Было это где-то в Сибири, где много болот. Там в зарослях эти рептилии живут. Иногда выползают на дороги с твёрдым покрытием погреться на солнышке.

Однажды змея подползла близко к жилищу, где на крыше было воробьишкино гнездо. И только молодые воробушки покинули родное гнездо, только сделали первый полёт и пошли по земле...

– Да, пошли, – старец-воробей задумался, смахнул крылышком слезу и со вздохом продолжал.

– Пошли прямо ей в пасть. Она ведь загипнотизировала их, выставилась на них, а они своими ножками

шли ей прямо в пасть.

Мы крутились, кричали им, но они как заколдованные даже на нас не смотрели.

После этих слов между детским садом и школой стояла тишина, только желтые листья тихо падая, бесшумно ложились на землю.

– А лютые зимы мы проживали без потерь. Бывало, залезешь под крышу и ближе к трубе, да если корочку хлеба прихватишь, прижмёшься к братьям. И хоть холод собачий, а кирпич, из которого сделана деревенская печь вместе с трубой вначале нагреется, возьмет все тепло от огня, а после чуть ли не целый день это тепло отдаёт людям и нам. А сегодня построены дома высотки, там негде укрыться и люди недобрые живут. Да и жизнь даже в старом городе изменилась. Подведена вода к домам, газ и только старые люди топят печь, стряпают в ней самый вкусный хлеб. Таких домов можно по пёрышкам крыла сосчитать. А вот голод трудно перенести, если этот экономический кризис отразится на людях. Ой, как нам будет трудно!

Кто-то крикнул:

– Может на юг полететь?

– Да мы не перелётные птицы. Оседлые мы, – продолжал рассуждать старец-воробей.

– Вот Ворушка с друзьями пшеницу перенёс на какое-то дальнее поле, только зря закопали – уже морозец поутру схватывает землю. А так нам бы хватило...

Сидели долго, галдели и чирикали, конечно, из про-

хожих никто не обращал внимания на воробьев. «А ведь только представить – если весной и осенью в городах, деревнях и сёлах люди, выходят на улицу, какая красота утром, чистый воздух и если бы мы, воробьи, не чирикали, они бы сразу встревожились, что чего-то не хватает. Мы, воробьи, первыми встречаем людей своим чириканьем, мы первые несём заряд настроения на целый день.

– А сегодня мы не знаем, как выйти из ситуации, как перезимовать и где найти корм, – так сидел на ветке чуть поодаль Ворушка и думал про себя.

Старец-воробей взмахом крыла оборвал чириканье собратьев:

– Нужно Большой совет спросить. В далёкой столице России есть такая гора, куда слетаются все воробьи мира решать вопросы. Она так и называется «Воробьиная гора». Бывает такое где-то неурожай, где-то зима холодная – вот совет и решает где нам укрыться, где перезимовать. Но времени нет думать. Кризис застал и людей врасплох и нас, мы где-то не заметили. Хотя было очевидно: люди приезжали в город за молоком, в пакетах он не вкусный. А ведь они думали о хлебе насущном. Ворушка и его братья сделали всё правильно. Своим трудом они нам показали, что выход есть. Если сам не побеспокоишься, то кто?

«Южные «берега»»

Молодое поколение воробьев, а с ними был и Ворушка решили лететь на юг. Ранним утром, когда стало

прохладно и ни одного листика не было на деревьях, Ворушка окинул взглядом всю округу, даже посмотрел на окно друга волнистого попугайчика и его хозяйки Ульяны, мысленно попрощался с ними. Он, конечно, не знал, что, однажды сделав добро, оно к тебе вернётся. После, когда пройдёт год и следующей зимой, она будет открывать окно и запускать в гости друзей попугайчика Питти. Но сейчас их было так много попытаться добраться до тёплых мест, к местам, где почти нет снега, много полей, а значит корма.

Летели низко от куста до куста. От поля до поля люди смотрели на них и говорили: «Коль воробьи летят на юг, значит, зима будет холодная. На протяжении всего пути братья вспоминали о родителях, как они там, смогут ли выжить и перезимовать?»

Даже перелететь нашу страну с юга на север – дело не простое. Тысячи километров и вот тебе, увидели на восьмой день чудо – огнедышащий столб огня.

– Что это? – спросили они у местных воробьев.

– Завод, а это факел горит днём и ночью, ой, как тепло.

Кто-то сказал:

– Вот возле него давайте и перезимуем!

– Тепло то оно тепло, конечно, но кругом железо, завод по производству бензина и мазута, так что корма не будет. Поля, перелески, вот и воронье здесь зимует. Каркая и галдя в парках, деля перелёты на свалки, но не думал ещё несмышленный Ворушка.

День сменялся ночью, сколько бы они не летели, а

на скопице всё-таки становилось теплей, и даже были зелёные парки. Кажется, здесь можно перезимовать, вот только найти место для питания. А вот и кошары, овцы ходят, невдалеке ток зерна. Воробьи, сделав облёт, местность поняли – это место пригодно для зимовки.

Вдруг над стаей воробьёв, а она была не маленькая, завис орёл. Сложив крылья, он падал на стаю. Воробьи полетели в разные стороны, каждый спасался, как мог. Свист крыльев давил ужасом на маленьких беззащитных птиц. В этот ответственный момент Ворушка крикнул:

– Он нас не тронет! – но его почти никто не слышал.

Тем временем орёл возле самой земли схватил овцу в большие когти и понёс в поле. Воробьи отдышавшись, пережившие страх собрались в стаю и наперебой обратились к Ворушке:

– Нас они, почему не трогают?

– Орлы, соколы, ястребы нас уважают. Помните, когда там в нашем городе я опускался как орёл, так вы говорили. Давным-давно наши предки спасли жизнь этим быстрым птицам. На большой лодке Ноевом ковчеге были мыши, возле коров, овец жили. Вот мы их, а точнее наши предки ловили их за хвостики и подкармливали птиц. А сделанное доброе дело оно передаётся веками. Сейте добро, и оно к вам вернётся. Эти слова, конечно, подходили к нашему герою. Ведь он с братьями засеял уголок картофельного поля.

Зима прошла. Было немного холодно, но весело, а

главное – дружно. Они делали перелёты, летая на ток и кошару. Овцам нравилось, когда на них сидели воробьи. Тем и другим было весело, а главное тепло.

Эпилог

С высоты птичьего полёта стая издали увидела среди многоэтажек старый город – родной и близкий. Каждый думал о родителях, которые остались зимовать. Вернуться в родное гнездо, это долг человека и птицы. На краю наличника, где было гнездо, исхудавшие родители, обнявшись, стояли и грелись.

На ветках сирени проклюнулись почки. Рядом вербочки качаясь от ветра, стучали в окно. Хоть с потерями: кто-то замёрз, кто-то отморозил лапку и скакал на одной ноге, но жить можно. Наши герои вернулись с «багажом» и опытом перелёта.

Они не убегали от проблемы нехватки питания, они улетали от трудного времени холода и голода. Для людей это кризис, для птиц испытания. Они поняли, что к зиме нужно готовиться, не ждать помощи от людей, а самим засеять поля. Убирать и схранить его в зиму. Думать о хлебе насущном.

Ворушка еще не знал, что молодые побеги пшеницы дружно взошли. И когда будет стоять стеной и колоситься рожь, он скажет:

– Только своим трудом можно добиться результатов....

Апрель, 2009 г.

Борис Колмаков.

K84(2Рос=Рус)6
К60

Борис Колмаков
«Ворушка»

Муниципальное автономное учреждение
«Межпоселенческая библиотека»
Нижневартовского района

В оформлении использованы рисунки
учеников школ Нижневартовского района

Тираж 200 экз.

Отпечатано в ООО «Полиграфия Приобья»
г. Нижневартовск, Западный промышленный узел, панель 7, стр. 38

